

and singles out their types. Peculiarities of addresses belonging to the imperatives are elucidated. The dependence of the subjects and categoricalness degree of imperative utterances on their targeted focus and relationship between the participants of the communicative situation are defined.

Key words: imperative utterance, speech genre, addressee, address, communicative device.

УДК 81'1-027.21

Кязимова А., докторант

Государственный Бакинский университет, Баку, Республика Азербайджан

ОСОБЕННОСТИ ПРОИСХОЖДЕНИЯ МИФОНИМОВ В АЗЕРБАЙДЖАНСКОМ ЯЗЫКЕ

В статье речь идет об особенностях происхождения мифонимов в азербайджанском языке. В результате исследования конкретных примеров выясняется, что в азербайджанском языке мифонимы русского, европейского, арабского и персидского происхождения по сравнению с национальными мифонимами составляют меньшинство. В статье анализируются структурно-семантические особенности национальных и заимствованных мифонимов, выявляются их сходства и различия. Определяется, что среди мифонимов преобладают слова общетюркского происхождения. Мифонимы связаны с праязыком, поэтому они в основном односложные. Производные и сложные мифонимы сформировались позже на основе первичных мифонимов.

Ключевые слова: мифы, мифология, мифонимы, тюркские народы, мифическое существо.

Одной из отличительных особенностей лексики является то, что она представляет собой открытую систему. Говоря иначе, словарный состав языка постоянно меняется и развивается, и его изменение обусловлено экстра- и интралингвистическими факторами, поэтому обогащение словарного состава языка происходит за счет как внутренних возможностей, так и заимствованных слов.

Единицы словарного состава языка по своему происхождению делятся на две основные группы:

1. исконные слова – слова национального происхождения.
2. слова, перешедшие из других языков – заимствованные слова.

Как известно, нет языка, чистого по своему словарному составу. Даже в современных развитых, высоко функциональных языках, обладающих силой воздействия на другие языки, заимствованные слова занимают особое место. Проблема происхождения слов в азербайджанском языке всегда была в центре внимания лингвистов. В учебниках, учебных пособиях, отдельных исследованиях, диссертациях этой проблеме уделялось особое внимание. Профессор С.Джафаров считает, что азербайджанский язык является языком тюркского происхождения, поэтому его основной словарный фонд составляет

© Кязимова А., 2015

общность с языками тюркской системы. Тюркоязычные народы до н.э. в алтайский период на протяжении веков составляли общественное единство с монголами и тунгусо-маньчжурами, поэтому в словарный состав их языков перешло огромное количество слов из данных языков. В XIII-XV в.в. вновь происходит проникновение слов из монгольского языка в тюркские языки (6, 45-47).

Исторические связи народов выражаются в их материальной и духовной культуре. Духовные культурные связи между народами отражаются в их языке, музыке, фольклоре. Одно из основных особенностей мифологии- её связь с древним мировоззрением. С этой точки зрения, и мифонимы по своему происхождению имеют отличительные особенности. Мифонимы в основном тюркского происхождения, однако? среди них встречаются и заимствованные слова. В азербайджанском языке наблюдается то же самое, поэтому мифонимы по происхождению делятся на две большие группы:

1. мифонимы тюркского происхождения;
2. заимствованные мифонимы.

Поскольку азербайджанский язык относится к семье тюркских языков, в основе его словарного состава лежат слова тюркского происхождения. В словарном составе современных тюркских языков имеются сходства и различия. Общая лексика тюркских языков в основном связана с лексическими единицами, происходящими от праязыка. Такие слова в тюркских языках называются словами общетюркского происхождения. Последующее развитие тюркских языков послужило причиной дифференциации их словарного состава, однако в корне таких различий лежат слова общетюркского происхождения.

Различное развитие языков, законы внутриязыкового развития являются причиной изменения фонетической оболочки слова, обновления его структуры. Семантическое развитие отличает их структурную семантику. Словообразовательные средства, используемые в образовании новых слов, служат причиной их изменения, однако они не меняют сути проблемы.

Лексика каждого тюркского языка включает общетюркские особенности. Данная особенность характерна и для мифонимов в азербайджанском языке.

Отличительные особенности происхождения мифонимов следующие:

1. Среди мифонимов преобладают слова общетюркского происхождения, т.е. слова, общие для тюркских языков.
2. Мифонимы больше связаны с праязыком, поэтому они в основном односложные.
3. Производные и сложные мифонимы сформировались позднее на основе первоначальных мифонимов.
4. В отдельных тюркских языках производные мифонимы различаются своими структурными особенностями.
5. Хотя большинство мифонимов считаются общими для тюркских языков, они употребляются и в алтайских языках.

Среди слов с мифологическим содержанием заимствованные слова составляют меньшинство, однако они встречаются в некоторых тюркских языках, в том числе и в азербайджанском языке. Следует учесть, что заимствованные мифонимы, употребляющиеся в тюркских языках, отличаются друг от друга. Это связано с историей, географией, тюркских народов, их разнообразием. К мифонимам, общим для

тюркских языков, мы относим слова, выражающие мировоззрение, верования древних тюрков, употребляющиеся в различных тюркских языках и их диалектах и говорах и сохранившиеся в древнеписьменных памятниках. Рассмотрим некоторые мифонимы тюркского происхождения.

Al – ал – название древнего мифологического существа. В мифологических текстах *Al ğıñu* «дух Ал» представляется как женщина. Это общетюркское мифологическое существо, иногда представленное и в облике птицы. Ал, иногда именуемый *Hal* «хал», позднее употреблявшийся среди тюрков в формах Албасты, Ал гарысы, Албыз или же Албус, Алмыс, Алмас, Абаах, -дух, причиняющий вред беременным женщинам и новорожденным. Иногда Ал представляется в образе худой скелетообразной женщины с выпирающими костями, что наглядно показывает её связь с царством мёртвых. В демонологических представлениях тюрков образ Ал воспринимается как реальное существо. Бытует поверье, что для того чтобы поймать и подчинить себе Ал, необходимо прицепить булавку или какой-либо другой железный предмет к её вороту. Согласно древнему мышлению, около беременных женщин находился дух Ал, связанный с кузнечным делом и стучавший по железу, чтобы отогнать дух Ал. Образ Ал встречается и у соседних нетюркских народов. Однако функциональная ограниченность данного слова у этих народов свидетельствует о его позднем проникновении в их мифологию. Слова алгыш «клятва» в якутском языке, *alıġlaq* «подземное царство» в венгерском языке также связаны с семантикой мифонима Ал. В некоторых тюркских дастанах волков называют *Al-börü* – Ал – бёру, что также наводит на мысль о связи с духом Ал.

Делались попытки связать корень *al* с различными корнями с мифологической точки зрения. Мы считаем, что связь корня *al* с корнями *hal*, *yal* правомерна, т.к. согласные *y*, *h* в начале слова можно расценивать как эпинтезу (вставку звуков).

Çar – чар – в тюркском мифологическом мышлении демонологический образ. Это слово, связанное с болезнью, встречается в различных вариантах в древнетюркских письменных памятниках. Хотя в азербайджанском языке данное слово самостоятельно не употребляется, оно сохраняется в составе глагола *çarləmək* – «известись, измучиться, зачахнуть, захиреть», а также в выражениях *çər dəymiş* «измученный» *çəg yırtıç* «изнуренный». В гейчайских говорах азербайджанского языка это слово употребляется в значении «опой (ревматическое воспаление копыт у лошади, вызванное поением разгоряченного животного)».

Çor – чор – в ряде тюркских языков понятие, связанное с болезнью. Чор как и Чар – название образа, связанного с демоническим духом. Относится и к животным, и к растениям. В азербайджанском языке означает вид болезни у некоторых растений (преимущественно на листьях винограда и хлопчатника) и употребляется в основном в составе выражения *çor vurmaq* «заразиться болезнью». Мы считаем, что *çər* и *çor* – два разных варианта одного слова, означавшего демонологический дух и подвергшегося впоследствии морфологическому изменению.

Gor – в современном азербайджанском языке это слово употребляется в значении «могила». Оно встречается и в других тюркских языках, а также в древнетюркских письменных памятниках. По своему мифологическому содержанию оно означает подземный мир, подземное царство. В некоторых источниках указывается, что в шумерском языке употреблялось слов *kur* в значении «подземный мир». В мифологическом

плане это слово употреблялось также в значениях «дух-покровитель», «мать-земля». У тюркских народов связь некоторых героев, людей со словом *gor* объясняется этим фактом: в казахских легендах Коркуд, вышедший из земли и рожденный от дива (див-мифическое существо, рогатый исполин устрашающего вида А.К.), Гёроглы (букв. сын земли), именуемый у некоторых тюркских народов Кёроглы (букв. сын слепого А.К.). У тюркских народов это слово также означает мать героя, хребта.

Kut – кут – у тюркских народов это слово употреблялось в значениях «дух», «душа», «жизненная сила». Оно встречается в тюркских языках в значениях «начало», «счастье», «хороший знак», «удача, везение». У этого слова есть дериваты *qutlu* «счастливый, удачливый», *qutlamaq* «везти, повезти (об удаче, везении)». В говорах азербайджанского языка слово *qut* сохранилось в значении «жизненная сила». В письменных памятниках азербайджанского языка это слово встречается в значениях «благословенный», «благодатный», «успешный». Это слово, встречающееся не только в тюркских, но и алтайских и других языках, своим корнем связано с древнетюркским мифологическим мышлением.

Qam – гам – в древние времена у тюркских народов это слово употреблялось в значениях «прорицатель, оракул», «лекарь», «учёный», «маг». У некоторых тюркских народов это слово в разных фонетических вариантах означает «шаман». Глагол *qamlamaq* означает действия, производимые шаманом.

Основа мифологической модели древних тюрков в системе этнической культурной системы была заложена в пратюркский или в прототюркский период. В начале XIX в. после появления сравнительно-исторического метода, сравнительно-исторического языкознания выяснилось, что все языки мира делятся на определённые группы по родственным связям. Языки имеющие один корень, как и языки, входящие в одну языковую семью, рожли дифференцироваться, и тем самым была заложена основа генеалогической классификации языков.

Тюрков поселившихся на огромной территории Евразии, считает народами, имеющие общий корень, и как результат расчленения пратюркского языка и образования новых языков объединяют в одну семью – семью тюркских языков. В настоящее время в ряде исследований говорится о родственных связях древних тюрков с алтайскими, финоугорскими языками, с шумерами, скифами, саками, этрусками, дравидами, американскими индейцами.

В истории тюрков много тёмных страниц, однако следует учесть, что их мировоззрение и модели мифологического мира исходят из единой этнической, культурной системы.

В развитии языков важную роль играют их интеграция и дифференциация. Дифференциация происходит на основе различия языков. Единый язык расчленяется и в силу исторических, политических и географических причин идёт по другому пути развития и начинает отличаться от родственных языков.

Интеграция же языков представляет обратное. Отдельные языки вновь контактируют в силу различных причин. Происходит процесс обновления нормы и адаптации языков. Современные тюркские языки также исторически прошли процессы дифференциации и интеграции и дошли до нынешнего состояния. Это наглядно проявляется и в азербайджанском языке. Как уже отмечалось, азербайджанский язык сформировался на основе огузского языка. Однако исследования последних лет показывают, что в

формировании азербайджанского языка большую роль сыграли и другие тюркские языки, в частности, кыпчакские языки. Это проявляется в элементах племенных языков, существующих в азербайджанском языке. Это следует учесть при изучении этимологических особенностей мифонимов. Есть такие мифонимы, которые несмотря на тюркское происхождение не могут считаться характерными для азербайджанского языка. Такие мифонимы, сформировавшиеся на последующих этапах развития тюркских языков, выражают несколько иное мировоззрение. Однако есть и такие мифонимы, которые исходят из единой этнокультурной системы, выражают единое мировоззрение, но имеют лингвистические различия, разные варианты и разную семантику. Примечательно, что такие мифонимы по своим корням носят общий характер, выражают общие верования. Поэтому при изучении мифонимов в азербайджанском языке считаем необходимым уделить особое внимание такого типа мифологическим единицам.

Albasti – албасты – мифологический образ, связанный с общими верованиями тюрков, «злой, зловредный дух», «дух, причиняющий вред беременным женщинам». В тюркских языках встречается в разных вариантах: *albasu* (туркменский), *albasu* (каракалпакский), *al*, *alles* (тувинский), *albasti* (карачаево-балкарский), *alvatu* (уйгурский), *albasti* (узбекский), *albarsti* (киргизский), *abaahi* (якутский) и др. Это слово связано с древним верованием *al*.

Albasti чаще всего представляется как существо, связанное с подземным царством мёртвых, с водным царством. Как мифоним *Al albasti* представляется уродливой женщиной с большими грудями. Согласно мифологическим взглядам казахов, хотя албасты и являются женщинами, их глава часто представляется как мужчина с большими глазами, одетый в железо. Разные фонетические варианты слова *Albasti* встречаются и в алтайских языках, что является свидетельством связи мифологического представления об *Albasti* с древними временами. Это слово употреблялось и в варианте *Kolbasti* – колбасты в значениях «ведьма», «чудовище», «страшное уродливое существо». Это наглядно показывает связь слова *qulyabanu* «оборотень» в азербайджанском языке со словом *albasti*.

В финно-угорских языках это слово означает «злой дух», «злбный, зловредный дух». В языке тюркских народов Поволжья это слово употребляется в формах *albasta*, *alvasta*, *alvatu*. В русском языке употребляется слово *лобоста*, *лонаста*, являющееся измененной формой слова *albasti* – албасты и обозначающее мифологическое существо высокого роста, с всклокоченными волосами и бледным лицом. Это свидетельствует о его связи с мифонимом албасты. Встречающееся в русском, кавказских и иранских языках слово *albasti* – тюркского происхождения и связано с верованием *Al*. Албасты, как правило, представляются в женском образе. Иногда албасты представляются в виде красавицы, иногда же в демонологических представлениях – в виде покровительницы деторождения. Это свидетельствует о связи данного мифонима с древним комплексом праматери. Слово состоит из двух частей – ал и басты. Второй компонент слова связан со словом *masi* – массы, употребляющимся в тунгусо-маньчжурских языках в значении «дух». С этой точки зрения, слово албасты по внутренней форме должно восприниматься в значении «дух ал». Употребляющиеся в азербайджанском языке образы *al arvadi*, *al-arvadi* – женщина ал, *quleybanu* – оборотень связаны с одним мифонимом.

Al qarisi – ал гарысы – старуха. Этот образ из мифонимических представлений анатолийских турок, связан с мифологическим образом *al arvadi* – ал арвады «женщина

ал» в азербайджанском языке. В этом сочетании слово *qarı* является эквивалентом слова *arvad* «женщина» в азербайджанском языке. Она представляется как кикимора, живущая в горах, на берегах рек, с распущенными волосами, страшная уродливая, горбатая, огромная, причиняющая вред беременным женщинам. Она становится служанкой того, кому удалось её поймать и приколоть иголку к её вороту. Избавившись от иголки, она превращается в воду и исчезает.

Al qarısı как и мифоним *albasti* имеет и другое значение. Иногда *Al qarısı* обозначает богиню плодородия. *Al qarısı* как и слова *al*, *al arvadı*, *albas*, *albez*, *almus*, *albasti*, *hal anası*, употребляющиеся тюркскими народами связано с древнейшим верованием *al*.

Al dədə – ал деде – «отец ал» – это слово связано с древнейшим образом праматери. Превращение образа *Al ana* «мать ал» в образ *al dədə* «отец ал» связано с заменой культа матери культом отца. В азербайджанских легендах *al dədə* представляется как покровитель, хранитель. Очаг *Al dədə* в Товузском районе Азербайджана, образ Алы в дастане «Кёроглы» также связывают с этим духом. *Al dədə* восходит к понятиям «покровитель родного очага, края», «защитник родины» (5, 25-26).

Как уже отмечалось выше, мифонимы в основном национального происхождения, однако среди них как отдельной группы слов встречаются и заимствования. Так, одна группа слов носит терминологический характер и означает научные понятия, относящиеся к мифологии как отдельной области науки. Другая же группа слов имеет непосредственно мифологическое содержание. В словарном составе лексических единиц, связанных с мифологией, имеются как слова, заимствованные из европейских языков посредством русского языка, так и слова арабского и персидского происхождения.

Миф – слово греческого происхождения. В отличие от современного образа мышления мифологическое мышление связано с эмоциональным чувственным уровнем мира. В азербайджанском языке слово *миф* употребляется как эквивалент заимствованного слова *asatir*. В словаре даны два значения слова *миф*:

1. древние народные легенды о богах, легендарных героях, о сотворении мира и появлении жизни на земле;
2. перен. о чем то фантастическом, легендарном, нереальном (4, 330).

Лексические единицы *мифология*, *мифолог*, *мифическое*, связанные со словом *миф*, включены в словарь.

Мифология разъясняется как совокупность мифов, мифических легенд или как область науки, занимающейся их исследованием.

Лексические единицы, возникшие из мифов, рассматриваются как ряды слов, проникших в азербайджанский язык посредством русского языка и приобретших здесь своеобразную структурную модель, например: *мифолог*, *мифологический*, *мифология*; *геолог*, *геологический*, *геология*; *филолог*, *филологический*, *филология*; *биолог*, *биологический*, *биология* и т.д.

Слово *миф* и производные от него слова встречаются в составе различных словосочетаний терминологического характера: *мифологическое мышление*, *мифические верования*, *мифологический комплекс*, *мифологический образ*, *мифологический текст*, *мифологические теории*, *мифологическая легенда*, *мифологические структуры*, *мифологическое искусство*.

Мифонимы, перешедшие в азербайджанский язык из арабского и персидского языков, будучи связанными с мифическим мышлением, относятся к мифологической лексике и отличаются религиозно-мифологическим характером.

Allah – слово арабского происхождения. Проникло в азербайджанский язык после принятия ислама, означает «Бог», «Создатель», «Творец». Употребляется как синоним слова *tanrı*- тенгри, связанного с древними верованиями и мышлением (тенгрианство).

В ряде мифологических текстов связь создателя с Аллахом – факт последующих периодов. Так, в старых мифологических системах этого понятия почти нет. Аллах как вечное верховное существо, как изначальная сила не вмещается в человеческий разум, мышление. В развитых религиозно-мифологических системах это- образ сложнейшей структуры.

Şeytan – шайтан – слово арабского происхождения: злой дух, дьявол, чёрт, сатана, нечистая сила. В толковом словаре это слово даётся в значении «невидимое неуловимое существо». Джинны в основном живут в развалинах, банях, на пустырях, кладбищах и представляются как демонические, мифологические существа, бесы. Понятие «джинн», появившиеся с принятием ислама, значительно изменило систему тюркского мифологического мышления и стало употребляться как общее название существующих духов. Джинны представлены в образе высокорослых женщин с растрёпанными волосами и большими грудями, и это свидетельствует об их связи с образом албасты в этнокультурной системе. Джинны в основном злые духи, демоническая сила, бесы. У азербайджанского народа бытует поверье, что если джинн коснулся человека и навел на него порчу, болезнь, то следует поймать джинна, чтобы вылечить этого человека; что у каждой болезни есть свой джинн.

В некоторых мифологических системах джинны по своей природе делятся на две группы. В системе религиозного мифологического мышления джинны связываются с понятием *дуэ* – ая «дух-хранитель, дух покровитель», и это свидетельствует о том, что ряд образов в традиционных демонологических представлениях объединяется под общим названием *джинн*. В последствии джинны приобрели ряд отличительных особенностей в различных этнокультурных системах. В поверьях азербайджанцев джинны, называемые *həmzad* – хамзад, связываются и с существами, именуемыми *ueylər* – ейлер. В азербайджанском языке наряду со словом *джинн* употребляется и связанное с ним слово арабского происхождения *əcinnə* – аджинна.

Əcinnə – аджинна – демонические существа маленького роста, с волосатой грудью живущие в тёмных местах, в яслях в конюшнях и меняющие своё обличье.

Согласно мифическим представлениям азербайджанцев аджинны – демонические существа, которые есть везде. Они могут ударить человека на берегу водоёма, когда он нагнется испить воды, или под деревом. Ряд тюркских народов отождествляет джиннов и аджинна. Мы считаем, что образ аджинна, вошедший в азербайджанский язык с принятием ислама, связан с древнетюркской мифологической системой.

Pəri – пери – слово персидского происхождения. В толковом словаре дается в следующем значении: «джинны, воображаемые в образе прекрасной, привлекательной женщины» (4, 498). Это – мифологический образ, занимающий особое место в системе тюркского мифологического мышления. В персидском языке слово *пери* означает невидимую, скрытую силу. В «Авесте» пери представлены как злые силы, сбивающие

людей с пути. Однако в мифах, фольклоре тюркских народов *пери* представляют собой образ, связанный с тюркским мифологическим мышлением в тюркской этнокультурной системе. Пери, проживающие в основном на горе Гаф, порой представляются как злые, порой же как добрые духи. В фольклорных текстах говорится о том, что пери могут принимать обличье различных птиц, животных, имеют волшебную одежду, делающую их невидимыми.

В дастане «Китаби-Деде Коркуд» циклоп Тепегёз был рождён от насильственного брака пастуха с пери. В произведении Шаха Исмаила Хатаи «Дахнаме» возлюбленная ашуга – пери, живущая в саду прекрасных пери. Добрые пери представляются как девушки необыкновенной красоты.

В ряде сказок есть сюжеты о пери, превращающихся из голубей в людей, выходящих замуж за людей.

Div – див – слово персидского происхождения. В толковом словаре дается в следующем значении: «страшное уродливое рогатое существо, животное, противопоставленное положительным героям» (3, 90). Есть мнение о том, что в древности дивы в представлении ираноязычных народов были духами-покровителями, доброй силой. В мифологическом мышлении тюркских народов, в том числе и азербайджанцев, дивы, связанные с темным миром, – необычайные страшные существа, питающиеся в основном людьми. Души дивов находятся в стеклянных сосудах или в голубях. Однако иногда дивы представляются и как добрая сила.

Таким образом, сущность мифа, мифонимов раскрывается в исследовании природы мифа, его роли и значения в аспекте культуры. Специфика мифологического сознания определяется тем, что внелогическая эмоционально-аффективная сторона является доминирующей в восприятии древними людьми мира.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Диалектологический словарь азербайджанского языка. Баку, Изд.АН Азерб.СССР, 1964 (на азербайджанском языке), 480 с.
2. Толковый словарь азербайджанского языка. т.І, Баку, Изд.АН Азерб. СССР, 1964 (на азербайджанском языке), 595 с.
3. Толковый словарь азербайджанского языка. т.ІІ, Баку «Элм», 1980 (на азербайджанском языке), 576 с.
4. Толковый словарь азербайджанского языка. т.ІІІ, Баку «Элм», 1983 (на азербайджанском языке), 555 с.
5. Бейдили Дж. Тюркский мифологический словарь. Баку «Элм», 2003 (на азербайджанском языке), 418 с.
6. Джафаров С. Современный азербайджанский язык. Баку, «Маариф», 1982 (на азербайджанском языке), 216 с.
7. Древнетюркский словарь. Ленинград, «Наука», 1969 (на русском языке), 676 с.
8. Аскеров Х. Лексика материальной культуры в азербайджанском языке. Баку, Изд. БГУ, 2006 (на азербайджанском языке), 167 с.
9. Гасанов Х. Лексика современного азербайджанского языка. Баку, «Маариф», 1988 (на азербайджанском языке), 306 с.
10. Мамедли Г. Выражение понятия количества в языке. Баку, «Элм», 2000 (на азербайджанском языке), 456 с.

Кязимова А., докторант

Бакинський державний університет, Баку, республіка Азербайджан

ОСОБЛИВОСТІ ПОХОДЖЕННЯ МІФОНІМІВ В АЗЕРБАЙДЖАНСЬКІЙ МОВІ

У статті мова йде про особливості походження міфонімів в азербайджанській мові. В результаті розгляду конкретних прикладів з'ясовується, що в азербайджанській мові міфони́ми російського, європейського, арабського і перського походження у порівнянні з національними міфони́мами становлять меншість. У статті аналізуються структурно-семантичні особливості національних і запозичених міфонімів, виявляється їхня схожість і розбіжності. Визначається, що серед міфонімів превалюють слова загальнотюркського походження. Міфони́ми пов'язані із прамовою, тому вони в цілому односкладні. Похідні і складні міфони́ми сформувалися пізніше на основі первинних міфонімів.

Ключові слова: міфи, міфологія, міфони́ми, тюркські народи, міфічна істота.

Kazimova A., PhD student

Baku state university, Baku

ETYMOLOGICAL PECULIARITIES OF MYTHONYMS IN THE AZERBAIJANI LANGUAGE

The article deals with the etymological peculiarities of the mythonyms in the Azerbaijani language. Different mythonyms of Russian, European, Arabic and Persian origin are systematized and analyzed in comparison with the national ones on the basis of the concrete examples. A special attention is paid to the structural-semantic peculiarities of the national and borrowed mythonyms and mythological mentality. It is emphasized that national mythonyms prevail in comparison with the other ones in the Azerbaijani language. The similarities and distinctions between them are revealed during the comparative analysis. As mythonyms are connected with the protolanguage they are mostly monosyllabic. The derivative and comparative mythonyms were formed later on the basis of the primary mythonyms.

Key words: myth, mythology, mythonyms, mythical creature.

УДК 811.111'37

Охріменко О. А., старший викладач

Національний педагогічний університет імені М. П. Драгоманова, Київ

ЛЕКСИЧНІ ЗАСОБИ ТИПУ ТЕКСТУ «ПОДАТКОВИЙ ЗАКОН»

У статті аналізуються лексичні засоби текстів податкового закону у сучасному німецькому законодавстві. Розглянуто особливості вживання юридичної податкової лексики на матеріалі податкових законодавчих текстів.

Ключові слова: податковий текст, податковий закон, лексичні засоби.

© Охріменко О. А., 2015